

О КАЧЕСТВЕ ЧЕЛОВЕКА

С.А. Никольский
Институт философии РАН

Аннотация: В размышлениях о природе современной российской власти исследователи согласны, что она устраивает большинство населения страны. Однако при ответе на вопрос о происхождении большинства именно такого качества, какое есть в России сегодня, ссылаться лишь на мировой тренд «восстания масс» и трансформационные процессы перехода от традиционного общества к обществу модерна — недостаточно. Не менее значимо и то, что сама власть успешно производит поддерживающее ее большинство. Культурный кризис усугубляется тем, что в обществе не действуют социальные лифты, а у научно-образовательных «элит» нет продолжателей, объединенных в «школы». В такой социальной атмосфере общество деградирует.

Ключевые слова: человек, общество, история, культура, элита, власть, социальные лифты, личность.

*«У нас же все решается по большинству,
а почти все неграмотные, и выйдет когда-
нибудь, что неграмотные постановят от-
учить грамотных от букв...*

*Тем больше, что отучить редких от грамо-
ты сподручней, чем выучить всех сначала».*

Андрей Платонов. «Чевенгур»

Людьё

Вынесенное в заголовок первой части статьи слово, изобретенное Осипом Мандельштамом¹, использовано для наименования части наших соотечественников, страдаю-

¹ «И по-звериному воеет людьё,
И по-людски куролесит зверьё...
Чудный чиновник без подорожной,
Командированный к тачке острожной...»

Осип Мандельштам. Полное собрание поэзии и прозы в одном томе. М., 2010. С. 170.

щих общим недугом — нежеланием и неспособностью к восприятию культуры, к самостоятельному мышлению. Слово наследует европейско-русскую традицию именованья «серой» части социума и продолжает ряд понятий, существовавших в европейской и отечественной истории. Так, Белинский говорил о «филистерах» и «толпе»: разумная «публика есть собрание известного числа (по большей части очень ограниченного) образованных и самостоятельно мыслящих людей», в то время как «толпа есть собрание людей, живущих по преданию и рассуждающих по авторитету, другими словами — из людей, которые «Не могут сметь / Свое суждение иметь». Такие люди в Германии называются филистерами. У Салтыкова-Щедрина «серые» — это «обыватели», а у Горького — «мещане». Примерно ту же социальную группу Солженицын именовал «образованщиной», а в 90-е годы прошлого века в ходу был термин «совок».

Кроме людья и социальной группы «образованных и самостоятельно мыслящих» есть «жадная толпа, стоящая у трона» (Лермонтов). Это, скажем, верхние «пять процентов». Ответить же на вопрос, сколько в стране нормальных людей, и вовсе невозможно. Норма не фиксируема. А о состоянии общества обычно судят по массовости проявлений в нем добра и зла. К сожалению, о зле мы слышим чаще.

Обращение к тому, что названо людьем, потребовалось потому, что сегодня, как никогда в нашей истории, его производство стало одной из основных задач «толпящихся у трона». Возможно, условием их выживания. Поступая так, верхний слой замечательно модернизирует описанный Салтыковым-Щедриным способ российского государственного управления — «ташкентство». «Как термин отвлеченный, Ташкент есть страна, лежащая всюду, где бьют по зубам и где имеет право гражданственности предание о Макаре, телят не гоняющем. Если вы находитесь в городе, о котором в статистических таблицах сказано: жителей столько-то, приходских церквей столько-то, училищ нет, библиотек нет, богоугодных заведений нет, острог один и т. д., — вы можете сказать без ошибки, что находитесь в самом сердце Ташкента. Наверное, вы найдете тут и просветителей, и просвещаемых, услышите крики: «Ай! Ай!», свидетельствующие о том, что корни учения горьки, а плоды его сладки, и усмотрите того классического, в поте лица снискивающего свою лебеду человека, около которого, вечно его облюбовывая, похаживает вечно несытый, но вечно жрущий ташкентец. Но училищ и библиотек все-таки не найдете» [Салтыков-Щедрин 1988, т. 3: 90].

Сегодня производство людья не требует постоянного битья по зубам (что, конечно, не исключает не только факта битья, а и его угрозу). Но в целом новое «ташкентство» несравненно экономнее и эффективнее. Отчасти это результат материальных оснований, отчасти — самопроизвольного развития, но главным образом — итог государственных усилий. И в последнем случае было бы неточно говорить, что государство целенаправленно увеличивает «толпу», «филистеров», «обывателей» или «мещан». А что оно растит массу людья — как раз в пору.

Кто может быть назван людьем? В современном отечестве это уже не крепостные или подданные, но и не граждане; это уже не варвары, но и не цивилизованные люди; не Митрофанушки с начатками знаний, но и не образованные. В силу «серости» определить их качество сложно. Однако главная их особенность, наряду с бескультурьем, — это непросвещенность в кантовском смысле, то есть «неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого», недостаток решимости и мужества в силу лени и трусости «пользоваться собственным умом» [Кант 1966, т. 6].

Впрочем, и малая степень их культурности, их скверное человеческое качество не являются величинами неизменными. Последнее двадцатилетие по мере роста численности людья его качество непрерывно ухудшается, что неизбежно ведет к деградации общества. К тому же за это время людье сделалось несравненно агрессивнее.

В той или иной степени, неспособностью «пользоваться собственным умом» и связанной с этим упадком культуры затронуты люди разного возраста и профессий. Это могут быть

привыкшие выполнять любые, в том числе и противоправные, распоряжения госслужащие; опьяненные безмерной властью и теряющие человеческий облик силовики; до сих пор пользующиеся сталинскими и брежневскими идеологическими клише пенсионеры; попавшие в образовательную яму полуобразованные врачи, учителя и преподаватели вузов, школьники и студенты; зомбированные «ящиком» домохозяйки и безработные. Не стоит забывать и о миллионах алкоголиков и наркоманов, о живущих рядом с ними миллионах членов их семей. Вряд ли будет ошибкой утверждать, что состояние этих несчастных людей включило в себя культурную деградацию и лишило начатков способности думать.

* * *

На рубеже XX и XXI столетий с зарождением общества знаний мир вступил в новую стадию развития. Теперь передовые страны конкурируют между собой не столько размерами территорий, запасами природных ресурсов, численностью народонаселения и даже военной мощью (что имеет важное, но вспомогательное значение, пока нет вооруженных конфликтов и войн). Предметом усиливающегося соперничества стало качество жизни и качество человека. Будучи поглощенным заботой о личном благе в условиях трансформационных процессов, наше государство первую часть этой гонки проиграло вчистую. Точнее, даже не сообразило, что происходит. Чего не скажешь об обществе. В условиях бурно идущих негативных процессов эмиграция значительной доли активной, молодой и образованной группы населения из страны оказалась вполне сопоставимой с числом людей, покинувших страну после октябрьской катастрофы. В особенности отчетливо это видно теперь, когда материальные условия жизни несколько улучшились. При этом далеко не последний по значимости мотив отъезжающих — нежелание жить в государстве, непрерывно производящем людье и все более устраивающем жизнь всего общества по законам, на людье рассчитанным. Глубина и масштабы процесса культурной деградации, снижения качества человека очевидны. Однако почему-то эта тема до сих пор не получила своего prime time.

Нельзя винить наше государство в том, что оно не конкурирует с другими странами за качество человека. Прежде всего, государственные институции лишены знания о главном — представления о позитивных целях и ценностях. Обстоятельство это категорическое, ведь совсем недавно страна была одной из мировых империй, а историческая память — важнейший элемент национального самосознания. Русские как имперский народ знали, что они — носители определенной Богом миссии. И неважно, было ли это сбережение единственно верного православного христианства или удержание «оплота мирового коммунизма». В США, например, костяк нации живет ради осуществления «американской мечты» и следует императиву «Америка превыше всего». В Китае строят «Великую Поднебесную империю» — завтрашнего мирового лидера. В странах Европы переплавляют граждан разных государств континента в нового человека — «европейца». Ради чего живем и что строим сегодня мы? Ответа на это нет. Более того, власть от него упорно уваливает [Государство... 2013].

Образовавшийся в общественном сознании вакуум — не вся беда. Думаю, что всеми слоями общества осознается неартикулируемый, но приоритетный mainstream нашей государственной политики — обеспечение роста доходов верхних «пяти процентов». А одним из методов обеспечения устойчивости (пресловутой стабильности) этого процесса избрана элиминация культурных и самостоятельно мыслящих людей с одновременным массовым производством людья. Для этого после распутия недавних 90-х сделаны решающие повороты: от демократии к «управляемой демократии» и далее — к авторитаризму; от ориентации на живущий под верховенством закона Запад — к тем странам Востока, в которых реализуется власть избранных «сильных»; от качественных, в сравнении с современным уровнем, советского образования и культуры — к «образованщине» и поспе.

В задаче производства людья верхний слой делает ставку на расширение его материальной основы. Смысл ее кроется в произнесенной когда-то селекционером Мичуриным крылатой фразе: «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее — наша задача». Брать у природы «милости» — блага и вещество — стало нашим главным способом развития. Допускаю, что где-то мы берем, в то же время что-то отдавая взамен. Но, уверен, чаще берем хищнически, природу обкрадывая, просто воруем. И если почти 100% дохода страны формируется от обирания природы, то назвать российскую экономику следовало бы экономикой воровства.

Для «природообирающей» формы жизнедеятельности требуются соответствующие люди, обладающие простыми знаниями, с минимальными творческими способностями, послушные. Им не только не нужны те знания и тот культурный уровень, который, к примеру, еще недавно давала школа в курсах литературы, истории, географии, астрономии. Он, как справедливо уверены производители нового сорта людей, даже вреден. Ведь у образованных вырабатывается чувство собственного достоинства, чести, справедливости, они ориентируются на истину, добро и красоту. И, значит, становятся плохо управляемыми. Напротив, нужно людье. Прочность цепочки «воровство у природы» — воровство у большинства ради благополучия «пяти процентов» обеспечивается некоторым перераспределением украденного, именуемого коррупцией. И этот «клей» накрепко соединяет всех. По этой причине без кардинальной смены способа жизнедеятельности нации кампании борьбы с коррупцией ни к чему не ведут.

Для производства людья государство далее целенаправленно разрушает содержание и институты культуры. Русская литературная классика оставила нам сокровищницу ценностей подлинного человека и человечности. Проповедь Христа; любовь к ближнему, в особенности к «маленькому человеку»; представление о свободе, чести и достоинстве; об органическом принятии природы — чудесном даре Творца; понимание необходимости строить жизнь так, чтобы смерть была ее естественным, а не ужасным завершением. Это наследство не только не востребуется, но с радостью попирается понятиями и ценностями людья.

Одной из недавних забот государства стало новое переформатирование исторической памяти, целенаправленно оскопляемой со сталинских времен. Сегодня в новом издании своего рода «Краткого курса истории ВКП(б)» ее подравнивают под уровень людья. Не все, однако, идет без неожиданностей. Не так давно в Чечне Рамзан Кадыров открыл мемориальный комплекс памяти погибших в сентябре 1819 года от рук русских колонизаторов жителей села Дадин-Юрт. Это село по приказу Ермолова было полностью сожжено, а все жители, включая женщин, стариков, детей, погибли. По одной из версий девушки со связанными руками бросились в Терек, предпочтя смерть бесчестию. Вряд ли этот пример восстановления исторической правды был с радостью воспринят «пятью процентами» и наверняка не нашел понимания у людья.

Но как быть с реанимацией подобных примеров в будущем? Очевидно, что если государство не изменит своего отношения к самодержавному и советскому имперскому прошлому, не будет давать такого рода фактам истории справедливых оценок и публично каяться, то вскрывать правду начнут сами люди, выставляя государству счет, по которому нет срока давности. И в первую очередь это может происходить не в русских, а в иных по этническому составу регионах, что вряд ли будет способствовать укреплению единства российской нации.

Сегодня общим местом стало признание того, что государственная политика в сфере школьного, профессионального и вузовского образования разрушительна. Именно она в массовом масштабе производит людье. Делается, кажется, все для того, чтобы убить способность мыслить, тем более самостоятельно. Под маркой реформирования последовательно уничтожаются культурные и научные институты. В условиях «голодного пайка» 1990-х — начала 2000-х мы начали терять научные школы — математические, физические, биологические. С середины прошлого года, с начала ликвидации РАН, этот процесс довершается. Дей-

ствие вполне рациональное: верхние «пять процентов» учат детей и пользуются практическими результатами науки в развитых странах, а для людья знания вредны.

По большому счету из всех государственных институций для сосуществования верхних «пяти процентов» и людья требуются только институции принуждающие. Суд стал еще более послушным, чем был даже в сталинские времена. Силовики исправно обеспечивают соблюдение законов, все более становящихся инструментом исполнения не культурно значимых общественных задач, а верховной воли по обеспечению status quo.

Но спокойствия и согласия в обществе нет. В только что проведенных Институтом психологии РАН исследованиях отмечается, что с точки зрения грубости, ненависти и агрессии к своему окружению россияне занимают первое место в Европе. Ученые утверждают, что жизнь в России все более наполняется насилием. Так, 150 экспертам было поручено оценить по десятибалльной шкале уровень негативных явлений в поведении россиян в 1981, 1991, 2001 и 2011 годах. Результат получился ужасающим. В начале 80-х уровень таких явлений, как агрессивность, враждебность и склонность к насилию, оценивался в 3–3,5 балла. В 2011 году он повысился до 7–7,4, а способность контролировать свои реакции снизилась с 5,5 до 4,4 балла. Экспертные оценки подтверждаются статистикой. В России на 100 тыс. жителей в год приходится 12 убийств (по другим данным — 22). Даже если взять показатель 12, это больше, чем в других странах Европы и Азии. Похоже, происходит разложение общества.

В качестве прочих государственных структур, обеспечивающих сосуществование верхних «пяти процентов» и людья, надо бы назвать парламент и исполнительную власть. Однако они сколько-нибудь серьезной роли в сравнении с президентской властью не играют, а потому людям и людью справедливо безразличны.

Но что же оппозиция, которая должна критическому положению противиться? К сожалению, таковая существует в основном номинально. Из самых возрастных — та, которая с либеральных позиций рассказывает, как государство и общество устроено «у них», с последующей критикой устройства нашего и учительным наказом «применить», а не искать особый путь. Имена здесь те же, которые были на слуху во времена «дедушки Ельцина».

Из молодых «оппозиций» — хулигански-эпатажная и чиновничье-сервильная. Первая не опасна потому, что высшей целью ставит скандал и пиар, которыми с удовольствием пользуется власть и тешится людье. Вторая же действует только в тех пределах, которые санкционированы «верхом». Провозгласило, например, государство своей (!) целью строительство гражданского общества — и эта «оппозиция» тут же эту идею берется реализовать. Но не стоит сомневаться, что данное «общественное дело» будет оставлено ровно в ту минуту, как верхи кликнут «оппозиционеров» в ряды чиновничества.

Новое явление последнего времени — оппозиция, избравшая целью принуждение власти быть честной и исправно исполнять свою функцию служения обществу. Однако оппозиционные лидеры этого толка делают лишь первые шаги, и судить об их целях и эффективности пока рано.

* * *

В одном из интервью конца 2013 года отпущенный на свободу Михаил Ходорковский сказал: «...Само общество не готово к самоуправлению. Ну, не хотят люди принимать на себя ответственность за свою судьбу. Именно это дает возможность президенту Путину опираться на это большинство людей... К счастью, есть люди иного толка, люди, которые хотят бороться за свои права и хотят сами определять свою жизнь. Таких людей сейчас стало больше. Мало, но больше. И я свою роль вижу в том, чтобы помогать обществу... становиться, я бы сказал, более качественным». Правильные слова.

Сад и голая земля

«Посадим сад и еще сами успеем погулять в том саду....».

*Из кинофильма Алексея Германа
«Мой друг Иван Лапшин»*

Недавно Александр Сокуров поделился наблюдением: «Вижу миллионы безграмотных людей не только с точки зрения родного языка, но и с точки зрения всеобщей грамотности — социальной и культурной. Абсолютно дремучее состояние людей, которых можно повести за собой под любыми знаменами: нацистскими, тоталитаристскими, националистическими» [Сокуров 2013].

Как бы в подтверждение этих слов эхом на постсоветском пространстве в конце 2013 — начале 2014 года отозвался Майдан. Ведь на нем не только протестовали против жуликов и воров и провозглашали идеалы справедливого общества. Там раздавали вилы как оружие ближнего боя со стоявшими в оцеплении солдатами ВВ. С этого же Майдана радикальная молодежь отправлялась убивать милиционеров, выполнявших приказы о защите государства. Та сторона, естественно, не оставалась в долгу.

Можно сказать, что Майдан — результат роста самосознания наиболее достойной части украинского общества. И это будет правда. Можно — результат негодного управления убогой украинской политической «элиты». И это тоже правда. Но стоит посмотреть на случившееся в более длительной исторической перспективе. Именно она, как мне представляется, позволяет докопаться до корней случившегося. И корни эти имеют отношение не только к Украине, но и к России.

* * *

Отречение царя и последовавший за этим большевистский переворот положили начало цивилизационному краху. Быстро выяснилось, что власть коммунистического самодержца могла держаться только посредством уничтожения культуры и права, включая их носителей. Тем самым прервалась связь времен — важнейшей, выработанный историей механизм развития человечества. Общество осталось без духовных вождей. Их место заняли прожженные политиканы, среди которых по-настоящему образованных почти не было. Великие дела этой эпохи совершали люди с такими слабостями, недостатками, иногда с преступными наклонностями, почти всегда с необычайно низким культурным уровнем, ...поскольку мы говорим об общей массе, а не об отдельных единицах или небольших группах, свидетельствовал один из большевистских лидеров Евгений Преображенский. Новый масштаб оценке случившегося предложил философ Федор Степун. Большевизм сделался невиданной в истории «фабрикой единообразных человек». «Очевидно, — заключал он, — государственный деспотизм не так страшен своими политическими запретами, как своими культурно-педагогическими заданиями, своими замыслами о новом человеке и новом человечестве» [Степун 2000: 214].

Средствами развития «нового» человека стали коммунистическая идея и насилие. Вместо главных цивилизующих инструментов права и культуры, обеспечивающих «связь времен», изобрели их эрзацы — «революционное правосознание» и «культуру социалистического реализма». На место критического осмысления действительности поставили фантазии о желаемом завтра. Для всей страны «родиной стало будущее», говорил Андрей Платонов.

Механизм естественной смены элит был заменен партийно-бюрократическим назначением верхних слоев общества. Но поскольку в СССР, хотя и под контролем идеологии, в то время еще действовали социальные лифты, в талантливом народе нашлось достаточно личностей, сумевших взобраться на общественные вершины. А культура, хотя и была пропущена

через идеологический фильтр, в малой своей части все же выжила и отчасти сохранила свою цивилизаторскую роль.

Имперский СССР унаследовал и удержал почти все колониальные завоевания России, в которых допускались известные этнонациональные особенности. В результате ленинско-сталинской политики русское население центра страны сделалось экономически наиболее обделенной группой среди всех национальных групп России и по этой причине у «колоний» не было оснований выступить против «паразитизма метрополии». У всего населения «переформатировалась» память: для зрелых людей действовал запрет на те ее области, которые дискредитировали власть, для молодежи сочинены сказки, обеляющие советский строй. Страна жила за «железным занавесом» и население верило, что его окружают враги. В сознание людей успешно внедрялись идеи о «временных трудностях сегодняшнего дня» и о «научно обеспеченном светлом завтра».

* * *

Прошедшее в Европе в начале XX века «восстание масс» [Ортега-и-Гассет 1991] в конце века докатилось и до России. Все социальные слои получили доступ практически ко всем благам культуры, которые были придуманы и изобретены элитами и к творению которых массы отношения не имели. Их объединили девизом «Потребляй!» Для успешности этого процесса сложные артефакты культуры примитивизировались, а не поддающиеся упрощению отодвигались на задний план. На Западе для сосуществования с новыми варварами изобрели два средства. Раздельное культивирование высокой и массовой культур и еще более жесткое закрепление в общественном сознании идеи верховенства права. Последнее позволило левым начать истерику по поводу возникновения полицейских государств.

Иной была ситуация в СССР. У нас принципиально исключалась идея деления социальных слоев на «высшие» и «низшие». Высокая культура имела возможность обретаться по краям общественного поля, а массовой не позволялось опускаться до состояния откровенной пошлости. Что же до «традиционной» идеи самовластия («русский народ не может без твердой руки») и декоративного права, то в СССР они обрели новую жизнь.

Разрушение «железного занавеса» в новой России и процесс глобализации конца XX века сделали мир прозрачным не только горизонтально, но и вертикально, исторически. Прежние возможности «переформатирования» памяти сильно сузились. Коммунистическая идея «светлого завтра» умерла. Русская «метрополия» и нерусские «колонии» сменили прежнее положение. Ротация верхних общественных слоев не используется, социальные лифты разрушены.

Таким образом, ни одна из основ развития имперского СССР не получила органического продолжения. Потенциал предшествующей стадии развития не только не был востребован, но в значительной мере разрушен.

Новый, после начала XX века, «разрыв времен» в историческом процессе сделал не ясным направление дальнейшего развития и до сих пор не осознан как первостепенная историческая проблема. Ситуация патовая: общество не может развиваться и не может не развиваться.

* * *

На смену группе хаотично возникших в 90-е годы «сильнейших» субъектов исторического действия в начале 2000-х пришли «кентавры», в одном лице соединившие власть и ответственность. Скоро обнаружился их главный исторический порок — невозможность обеспечить естественное течение исторического процесса посредством социальных лифтов. Третий за сто лет «разрыв времен» на этот раз грозит катастрофой.

Проблема «кентавров» в том, что закрепить передачу по наследству власти нельзя, а восстановить действие социальных лифтов без потери власти невозможно. В последнем случае созданная общественная конструкция рухнет. Идеологии как системы представлений о прошлом, настоящем и приемлемом для всего общества будущем у «кентавров» нет. Их без меры затянувшаяся политика — мимикрия и создание симулякров — вечное откладывание «на завтра». До времени эта общественная конструкция поддерживается сырьевым экономическим базисом. Но такая стабильность ведет к загниванию.

До настоящего времени эта политика обеспечивает поддержку власти со стороны наименее просвещенного и инертного большинства (людей), в том числе активно культивируемого самой властью. Образование, наука и высокая культура — главные производители подлинных элит, конкурирующие с наличной властью и обеспечивающие «связь времен» своими продуктами, образцами поведения и моральным авторитетом, отодвинуты в сторону. Для своего сохранения власть стремится сделать их послушными исполнителями своей воли. Но поставить их на службу — отнять у них свободу, в пределе означает их уничтожение.

Все это было в сталинском СССР, в отношении которого часто говорят, что сейчас не то время — все изменилось. Но как верно говорил герой фильма Николая Достала «Завещание Ленина»: «Не может быть другого времени, если люди остались прежними».

По этой причине проводимая «старая новая» политика, если и не ведет к масштабному пополнению лагерей, то стимулирует отток из страны значительной части людей просвещенных и активных. В итоге «качество жизни» и «качество человека» по-прежнему неуклонно снижается, а страна в креативном и — шире — культурном отношении делается все менее конкурентоспособной. Впереди — членство в клубе третьеразрядных стран с воспоминаниями о славном историческом и культурном прошлом.

Диагноз очевиден. В России разворачивается полномасштабная культурная катастрофа:

- утрачено содержание культуры. Ее подлинные смыслы и ценности заменены муляжами, которые используются в целях «приличий», удобства или выгоды. Культурная жизнь стала аналогом рыночного обмена: образование, наука, искусство ориентированы не на формирование личности, а на «оказание услуг»;

- деградировал культурный слой нации. Он рассеян, раздроблен, дезориентирован, его престиж утрачен. Он исключен из участия в сферах политики, экономики, образования, культурного строительства, почти не самовоспроизводится, заражен скепсисом и пессимизмом.

Доживающие свой век «последние могикане» — носители культуры с ее представлениями и памятью о том «как должно быть» — последний шанс России остаться в числе развитых и культурных. Надежды, что новый день обещает подвижников, готовых работать на идею «великой России», нет. Не исключено, что при снижении жизненного уровня и наличном низком уровне культурности (просвещенности, образованности, нравственности, правосознания, религиозности) развитие чревато событиями украинского Майдана.

* * *

Изменить сложившееся положение может выполнение двух задач развития страны: окультуривание общества (массированное восстановление и развитие культуры) и полномасштабное восстановление верховенства права. Право создает фундамент гражданственности, объединяющий жителей страны. Право — инструмент главных средств строительства человеком собственной жизни на началах согласия и любви. Но право также враг самодержавия и неизбежно связанного с ним насилия. Если же право превращают в подчиненный механизм и включают в систему самодержавных государственных инструментов, то это делает невозможной самостроительную деятельность человека, превращает его в объект манипуляций государственной или этнонациональной власти. Другие регуляторы — культура, религия,

нравственность, этничность с точки зрения жизнеспособности общества выполняют хотя и важную, но второстепенную функцию. Без развитой культуры и права их место занимают разного рода этнонациональные заместители, вплоть до «зова крови».

Главная проблема здесь для нас в том, что в деле актуализации основ коллективной жизнедеятельности мы не имеем серьезного исторического опыта. Насколько мы «упали» и насколько «безнадежны» как ученики — вопрос давнишний и по-прежнему открытый. Еще в середине XIX столетия Александр Герцен предупреждал: «Долгое рабство — факт не случайный, оно, конечно, отвечает какой-то особенности национального характера. Эта особенность может быть поглощена, побеждена другими, но может победить и она. Если Россия способна примириться с существующим порядком вещей, то нет у нее впереди будущего, на которое мы возлагаем надежды» [Герцен 1956, т. 7: 178].

Как же может начаться движение по этому пути? Очевидно, что на одиночек или на небольшие группы выходцев из настоящей элиты надежды слабы. Но эта историческая задача и не для них. Им, как представляется, назначено иное — взрастить специальный «культурный слой», который и примет на себя работу по «переустройству» русского мира. Жизнепрживание как строительство себя и собственного мира совершается в практической деятельности человека. И чем более человек свободен в твердых рамках культуры и права, чем он лучше образован, тем более он имеет возможностей для созидания разнообразного и богатого содержанием собственного и окружающего мира.

Но если же человек не осваивает культуру, то, вполне вероятно, он может стать объектом манипулирования в руках политически ангажированных культуртрегеров, сделаться органическим роботом в чужих руках. Тоталитаризм, национализм, нацизм возникают на почве, лишенной культуры.

* * *

Выход из культурной катастрофы в первую очередь предполагает ликвидацию ее последствий и выработку представлений о ее восстановлении. Начать следует с точного и объективного (не искаженного бюрократическими, партийными, этнонациональными или какими-то иными групповыми предпочтениями) анализа существующего положения вещей. В этом направлении многое сделано, но нет серьезных обобщений, систематического «сканирования» и своевременного «мониторинга» меняющейся культурной реальности.

На основе научного анализа необходимо создать программу «Восстановления российской культурной элиты» как ликвидации разрыва «связи времен» с расширением ее участия в общественно-значимых процессах.

Реализация программы возможна только через целенаправленное сотрудничество живущих ныне «носителей культуры» с государственными институтами и независимой, экономически состоятельной, национально-ориентированной и реалистически мыслящей частью общества, прежде всего — с государством, крупным бизнесом и общественными организациями. Элиту нужно воссоздавать во всех общественных стратах, слоях и группах без ограничений на пол, имущественное положение, партийную или профессиональную принадлежность с преимущественным акцентом на молодое поколение.

Дальнейшая задача воссозданной элиты — сделаться субъектом общественных перемен, т. е. той силой, которая ясно понимает общие цели и перспективы, подчиняет им частные интересы, может и желает предъявить обществу образцы поведения и деятельности во всех сферах экономики, политике, в науке, искусстве, образовании и т. д. В конечном счете, новая элита должна стать ответственной национальной культурной аристократией, взять на себя управление страной.

Первоочередная задача по созданию из отдельных личностей «культурного слоя» — коллективного субъекта «переустройства» русского мира — переопределение целей,

переориентация школьного и вузовского образования и — особенно — восстановление исторической памяти с неизбежным искренним покаянием или ясной гордостью по отношению к конкретным эпизодам исторического прошлого. Должен произойти радикальный поворот от понимания цели образования как ориентированной на общество потребления специальной профессиональной подготовки «для производства товаров и предоставления услуг» — к пониманию образования как необходимой формы духовного и интеллектуального роста человеческой личности, которая товары и услуги производит. Переформатирование системы образования — от дошкольного до высшего — тот узловой пункт, с которого должно начаться движение по созданию необходимого России нового «культурного слоя». Следует признать непродуктивными или ошибочными большинство попыток, предпринимаемых ныне профильными государственными институтами, адресующимся к общественности скорее ритуально, чем по существу.

Процесс воссоздания российской элиты должен быть прозрачным, подвергаться критическому обсуждению на всех уровнях и максимально публичным. Не должна идти речь о «касте посвященных», «рабочих группах» или подпольных обществах «общественного спасения». Следует открыто обсуждать проблемы, связанные с созданием новой элиты, системы предпочтений для нее, обеспечения ей «режима максимального благоприятствования» в общественно-значимых делах. Для этого, наряду с прочим, потребуются и продуманная система материального и морального стимулирования «высших индивидуумов», если использовать терминологию Ортеги-и-Гассета. Нельзя допустить, чтобы люди из этого слоя уезжали из страны. Россия больше не может позволить себе интеллектуального и нравственного оскудения. Такая работа не может быть быстрой или спорадической. Ее надо вести долго и непрерывно, популяризируя и закрепляя каждый достигнутый успех.

Названные задачи не являются единственными, не исключают одновременные усилия по решению других задач. Надо сознавать, что наряду с мерами по перезагрузке образовательной политики в первом ряду стоят реформы в науке, правовой и правоприменительной системах. Вопрос — есть ли воля, хватит ли сил и достаточна ли государственная и общественная поддержка усилий такого рода?

Герцен А.И. 1956. О развитии революционных идей в России. — *Собрание сочинений в тридцати томах*. — М.

Государство... 2013. *Государство. Общество. Управление*. — М.

Кант И. 1966. «Ответ на вопрос: Что такое Просвещение?». — *Собр. Соч. в 6-ти томах*. — М.

Ортега-и-Гассет Х. 1991. *Восстание масс*. — М.

Салтыков-Щедрин М.Е. 1988. *Собрание сочинений в десяти томах*. — М.

Сокуров А. 2013. «Кино и жизнь». — *Управление бизнесом*. — Доступно: <http://www.businesspuls.ru/archives/2426>. — Проверено: 05.12.2013.

Степун Ф. 2000. *Бывшее и несбывшееся*. — С-Пб.